

Книга Даниила — номер десять

Процесс

Jeff Pippenger

2023-12-05

В первой главе книги Даниила его увели в семидесятилетний плен, предсказанный Иеремией, и он оставался до первого года Кира.

И пробыл Даниил до первого года царя Кира. Даниил 1:21.

Таким образом, Даниил прожил весь период семидесятилетнего плена, пока не был издан указ, позволивший древнему Израилю вернуться, чтобы отстроить и восстановить Иерусалим.

В первый год царствования Кира, царя Персии, чтобы исполнилось слово Господа, сказанное устами Иеремии, Господь возбудил дух Кира, царя Персии, и он издал указ по всему своему царству и изложил его также письменно, сказав. Ездры 1:1.

Таким образом, Даниил является символом процесса испытания ста сорока четырёх тысяч, начавшегося 11 сентября 2001 года и продолжающегося вплоть до «указа», знаменующего призыв выйти из Вавилона.

И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйдите из нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее. Откровение 18:4, 5.

Семидесятилетний плен — это период испытания и очищения ста сорока четырёх тысяч. 11 сентября 2001 года настало третье Горе ислама. Это признают только те, кто принимает основополагающие истины адвентизма. Первое Горе и второе Горе пионерами были правильно отождествлены с исламом. На пионерских диаграммах 1843 и 1850 годов, которые одобрила Эллис Уайт и которые рассматриваются как исполнение второй главы книги Аввакума, ислам обозначен как пятая и шестая трубы. Последние три трубы — это трубы Горя.

И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить! Откровение 8:13.

Если есть три трубы горя, и первая и вторая трубы горя — это ислам, то довольно просто понять, что и третья труба горя — тоже ислам. Одним из элементов символики ислама как труб горя является их сдерживание, а затем их освобождение. Сестра Уайт отождествляет четыре ветра седьмой главы Откровения с «разъярённым конём», стремящимся «вырваться» и «нести смерть и разрушение» за собой.

Ангелы удерживают четыре ветра, представленные в образе разъярённого коня, стремящегося вырваться и ринуться по лицу всей земли, неся по своему пути разрушение и смерть.

«Неужели мы будем спать на самом пороге вечного мира? Неужели мы будем вялыми, холодными и мёртвыми? О, чтобы в наших церквях Дух и Божье дыхание были вдуны в Его народ, — чтобы народ встал на ноги и ожил. Нам надлежит видеть, что путь узок, и врата тесны. Но, когда мы проходим через тесные врата, широта их безгранична». Manuscript Releases, т. 20, с. 217.

Четыре ангела, удерживающие четыре ветра, удерживают «гневного коня» библейского пророчества, который приносит смерть и разрушение. В девятой главе Откровения, где упоминаются первая и вторая трубы горя, назван царь. Он назван в Откровении «девять-одиннадцать».

И они имели над собой царя, который есть ангел бездны; имя ему на еврейском языке — Авадон, а на греческом — Аполлион. как находящийся над ними. Откровение 9:11.

Имя, а значит и характер царя ислама, — Абаддон на еврейском и Аполлион на греческом. И в Ветхом и Новом Заветах, представленных еврейским и греческим языками, характер ислама обнаруживается в определении этих двух имён. В обоих словах определение — «смерть и разрушение». Сестра Уайт говорит, что «разъярённый конь», которого четыре ангела удерживают, пока запечатываются сто сорок четыре тысячи, стремится вырваться и нести «смерть и разрушение» на своём пути.

Первое упоминание об исламе в Писании связано с Исмаилом, отцом тех, кто исповедует религию ислама. В том первом упоминании он назван диким человеком, и слово, переведённое как «дикий», означает «дикий аравийский осёл». Первое пророческое указание на ислам — это символ из семейства лошадиных; лошадь — именно так пионеры изображали ислам первого и второго горя на двух священных диаграммах. Четыре ветра седьмой главы Откровения удерживаются, или «сдерживаются», до тех пор, пока Бог не запечатает Свой народ. Процесс запечатления ста сорока четырёх тысяч — это также процесс испытания и очищения.

Все эти пророческие иллюстрации представлены семидесятилетним пленением Даниила: от Иоакима — символа наделения силой первого послания — до «указа», призывающего мужчин и женщин выйти из Вавилона. Сдерживание, а затем высвобождение ислама — это пророческая характеристика ислама как символа в библейском пророчестве.

Когда их называют «четырьмя ветрами», их удерживают, пока Божьи служители запечатлеваются. В начале второго горя, в пророчестве о времени длительностью трехсот девяносто одного года и пятнадцати дней, которое исполнилось 11 августа 1840 года, четыре ангела, представляющие ислам второго горя, были «освобождены». В конце пророчества они были «удержаны».

Сказано шестому ангелу, у которого была труба: "Освободи четырёх ангелов, связанных в великой реке Евфрате." И были освобождены четыре ангела, приготовленные на час, и день, и месяц, и год, чтобы убить третью часть людей. Откровение 9:14, 15.

11 сентября 2001 года первая весть в истории ста сорока четырёх тысяч получила силу, когда ислам третьего горя был «развязан». Но он был немедленно «сдержан». Сестра Уайт объясняет, почему это произошло, но прежде следует помнить, что цель ислама в его первом библейском упоминании заключалась в том, чтобы разгневать народы, ибо рука Измаила будет против каждого человека, и рука каждого человека будет против ислама.

И сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна и родишь сына, и наречешь имя ему Измаил, ибо Господь услышал страдание твое. Он будет диким человеком; рука его на всех, и рука всех на него; и будет жить пред лицом всех братьев своих. Бытие 16:11, 12.

Цель ислама в библейском пророчестве — объединить все народы против ислама, прежде чем Организация Объединённых Наций обрушит свой гнев на соблюдающих субботу. 11 сентября 2001 года каждый, кто понимает 9/11 как обозначающее начало повторения последовательности миллеритских событий, стал как «Даниил», когда его увели в Вавилон на семьдесят лет. Иоаким обозначает начало этого испытательного процесса, и ислам третьего горя тогда был высвобожден, но сразу же сдержан, чтобы Бог мог запечатлеть Свой народ.

«Это видение было дано в 1847 году, когда лишь очень немногие из братьев-адвентистов соблюдали субботу, и из этих лишь немногие полагали, что её соблюдение имеет столь важное значение, чтобы провести черту между народом Божьим и неверующими. Теперь начинает наблюдаться исполнение этого видения. „Начало того времени скорби“, упомянутое здесь, не относится к времени, когда язвы начнут изливаться, но к короткому периоду непосредственно перед их излиянием, пока Христос находится во святилище. В то время, когда дело спасения завершается, на землю будут приходить бедствия, и народы будут разгневаны, однако будут сдерживаемы так, чтобы не воспрепятствовать делу третьего ангела. В то время придёт „поздний дождь“, или освежение от лица Господа, чтобы дать силу громкому кличу третьего ангела и приготовить святых устоять в период, когда будут излиты семь последних язв». Ранние произведения, 85.

Семьдесят лет Даниила начались 11 сентября 2001 года, когда ислам был отпущен и разгневал народы, внезапно и неожиданно поразив земного зверя из тринадцатой главы Откровения. Затем ислам был сдержан, чтобы дело третьего ангела могло быть завершено. Дело третьего ангела — это запечатление народа Божьего, и когда это дело началось 11 сентября 2001 года, Поздний дождь начал «накрапывать». Первая глава книги Даниила иллюстрирует процесс испытания ста сорока четырёх тысяч, начавшийся 11 сентября 2001 года и продолжающийся до тех пор, пока второй «голос» восемнадцатой главы Откровения не призовет других из Божьего стада выйти из Вавилона. Следовательно, Даниил представляет народ, который ныне находится в духовном плену, до самого завершения процесса испытания. Завершение периода испытаний в первой главе книги Даниила

обозначено как «конец дней».

И к концу тех дней, о которых царь говорил, чтобы их привести, начальник евнухов привел их к Навуходоносору. И царь беседовал с ними; и среди всех них не нашлось никого, подобного Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии; и потому они стали пред царем. И во всех вопросах мудрости и разумения, о которых царь их спрашивал, он находил их в десять раз лучше всех волхвов и астрологов, какие были во всем его царстве. Даниил 1:18–20.

Третье испытание, которое является пророческой лакмусовой пробой для Даниила и трёх отроков, произошло тогда, когда их судил Навуходоносор, и они были признаны «в десять раз лучше всех волхвов и астрологов, какие были во всём его царстве». Третье испытание — это суд, и этот суд состоялся «в конце дней». В книге Даниила «конец дней» — это время, когда Даниил стоит в своём жребии.

'Многие очистятся, убелятся и будут испытаны; но нечестивые будут поступать по-нечестивому; и никто из нечестивых не уразумеет, а мудрые уразумеют... Блажен, кто ожидает и достигнет до тысячи трехсот тридцати пяти дней. Но ты (Даниил) иди своим путем до конца: ибо ты упокоишься и станешь в своём жребии в конце дней.'

Настало время Даниилу встать в своём уделе. Настало время, чтобы свет, данный ему, распространился по миру как никогда прежде. Если те, для кого Господь сделал так много, будут ходить во свете, их познание Христа и относящихся к Нему пророчеств значительно возрастет по мере того, как они будут приближаться к концу истории этой земли. Библейский комментарий адвентистов седьмого дня, том 4, 1174.

Сестра Уайт связывает «конец дней» с процессом очищения, упомянутым в десятом стихе двенадцатой главы книги Даниила. Она часто использует десятый стих вместе с выражением «конец дней» из тринадцатого стиха.

'Многие очистятся, убелятся и будут испытаны; но нечестивые будут поступать по-нечестивому; и никто из нечестивых не уразумеет, а мудрые уразумеют... Блажен, кто ожидает и достигнет до тысячи трехсот тридцати пяти дней. Но ты (Даниил) иди своим путем до конца: ибо ты упокоишься и станешь в своём жребии в конце дней.'

Даниил сегодня стоит в своем уделе, и мы должны дать ему место, чтобы он говорил народу. Наша весть должна идти вперед, как горящий светильник. «В то время восстанет Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и будет время бедствия, какого не бывало с тех пор, как существует народ, до того времени; и в то время спасется твой народ — всякий, кто окажется записанным в книге. И многие из тех, которые спят в прахе земном, пробудятся: одни — к жизни вечной, другие — к позору и вечному презрению. И разумные будут сиять, как блеск тверди; и обратившие многих к правде — как звезды во веки веков.»

Эти слова указывают на дело, которое нам предстоит совершить в эти последние дни. Мы и наполовину не бодрствуем. У нас нет той силы, которая необходима для совершения дела, которое должно быть сделано. Мы должны ожить, соединиться. Ныне,

именно ныне, мы должны занять такое положение, при котором покаяние и прощение станут яркими отличительными чертами нашего дела. Не должно быть распрей. Слишком поздно связываться с сатаной в его деле ослепления очей. Слишком поздно внимать духам обольстительным и учениям бесовским.

Мне поручено сказать, что, когда Святой Дух даст язык и речь, мы увидим дело, подобное тому, что было совершено в день Пятидесятницы. Представители Христа будут трудиться разумно. Не будет такого, чтобы один — здесь, другой — там — стремились разрушать и уничтожать.

«Прежде нежели исполнится постановление, прежде нежели день пронесется, как мякина, прежде нежели на вас придет яростный гнев Господень, прежде нежели наступит день гнева Господня, взыщите Господа, все кроткие на земле, исполняющие Его суд; взыщите праведности, взыщите кротости: может быть, вы укроетесь в день гнева Господня». Australian Union Conference Record, 11 марта 1907 г.

Запечатление ста сорока четырех тысяч, символически представленное семьюдесятью годами пленения Даниила в Вавилоне, раскрыто в книге Даниила, глава двенадцатая, стих десятый. Этот стих несет на себе печать «истины», ибо в нем обозначены три шага, являющиеся характеристиками еврейского слова «истина»: многие очистятся, убелятся, а затем будут испытаны. Даниил и три отрока были очищены страхом Божиим в первой главе, потому что решили не есть вавилонской пищи. Затем их вид оказался красивее и упитаннее, чем у тех, кто ел вавилонскую пищу. Их облик был праведностью Христа, то есть белыми одеждами. Затем они были испытаны, когда предстали перед судом Навуходоносора по истечении дней.

В "конце дней", когда Даниил станет "в своем уделе", "познание Христа и пророчеств, относящихся к Нему, значительно возрастет" у народа Божьего. Навуходоносор отметил, что "во всех вопросах мудрости и разумения" Даниил и трое его товарищей "оказались" "в десять раз лучше всех чародеев и астрологов, которые были во всем его царстве."

Первая глава книги Даниила иллюстрирует опыт ста сорока четырех тысяч, которые проходят через трехэтапный процесс испытания. Комментируя этот процесс, сестра Уайт говорит: «Эти слова показывают ту работу, которую нам надлежит совершать в эти последние дни. Мы и наполовину не пробуждены. У нас нет той силы, которая необходима для выполнения работы, которую предстоит совершить. Мы должны ожить, объединиться. Сейчас, именно сейчас, мы должны занять такое положение, при котором покаяние и прощение станут отличительными чертами нашей работы. Не должно быть никаких распрей».

Испытательный процесс, ведущий к «концу дней», приводит к воскресению двух свидетелей в одиннадцатой главе Откровения. Работа, которую мы должны делать сейчас, — принять весть 11 сентября 2001 года и пробудиться, как это символизируют мертвые сухие кости. «Мы должны ожить, объединиться». Когда мы сделаем это, поразительными чертами нашей работы станут наше «покаяние и прощение». Поразительная черта нашей

работы представлена Даниилом в девятой главе, когда он возносит молитву по Левиту 26, прося прощения за свои грехи и грехи своих отцов, одновременно признавая, что он ходил против Бога с момента разочарования, которое ознаменовало начало времени ожидания 18 июля 2020 года. Он также должен признать, что Бог в тот же период поступал против него. Даниил представляет тех, кто прошел через плен «семидесяти лет» с 18 июля 2020 года.

Семьдесят лет — символ «семи раз» из Левита 26. Книга Паралипоменон сообщает, что эти семьдесят лет были периодом, в который земля должна была «насладиться» субботами, которыми ей не было позволено наслаждаться из-за восстания древнего Израиля против завета из Левита 25.

Чтобы исполнилось слово Господне, сказанное устами Иеремии, пока земля не насладится своими субботами: во все дни её запустения она покоилась, чтобы исполнились семьдесят лет. 2 Паралипоменон 36:21.

«Три с половиной дня», в течение которых два свидетеля из одиннадцатой главы Откровения лежали мёртвыми на улице после 18 июля 2020 года, — как символ пророческой «пустыни» — являются символом «семидесяти лет», а также символом «семи времён». «В конце дней» — это символ завершения пророческих дней, которые были запечатаны в книге Даниила.

В 1798 году книга Даниила была раскрыта, и Даниил занял свое место, готовый исполнить свое предназначение.

«Когда Бог поручает человеку особое дело, ему надлежит стоять на своем месте, как это делал Даниил, будучи готовым ответить на призыв Бога, готовым исполнить Его замысел». Рукописные публикации, том 6, 108.

22 октября 1844 года, в исполнение восьмой главы и четырнадцатого стиха книги Даниила, книга Даниила вновь заняла свое место. 1798 и 1844 годы — это завершение первого и второго периода гнева и, следовательно, обозначают конец «семи времен». «Конец дней» в книге Даниила является символом завершения плена, представленного « семью временами ». В четвертой главе книги Даниила Навуходоносор жил как зверь, пока над ним проходили « семь времен ». В « конце дней » ему были возвращены его царство и разум.

И по окончании тех дней я, Навуходоносор, возвёл глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и я благословил Всевышнего, и восхвалил и прославил Живущего вовеки, владычество Которого — владычество вечное, и царство Его — из рода в род: и все обитающие на земле ничего не значат; по воле Своей Он действует в воинстве небесном и среди жителей земли, и нет никого, кто мог бы остановить руку Его или сказать Ему: «Что Ты делаешь?» В то же время разум мой возвратился ко мне; к славе моего царства возвратились ко мне честь и блеск; и советники мои и вельможи мои взыскивали меня; и я был утверждён в царстве моём, и величие ещё большее прибавилось мне. Даниил 4:34–36.

Конец времени запечатления ста сорока четырех тысяч представлен как «конец дней» и, следовательно, представляет собой символическое завершение «семидесяти лет», а также «семи времен». В то время «раскаяние и прощение» будут признаками, отражающими труд тех, кто прежде был мертв на улице, пролегающей через долину сухих мертвых костей.

Видимый признак труда покаяния ста сорока четырёх тысяч представлен в девятой главе Иезекииля как «воздыхание и вопль». Когда народ Божий исповедует и оставит свои личные грехи, когда он признает, что повторил те же грехи своих отцов, когда отбросит гордыню собственного мнения и признает, что ходил против Бога, а также что Он ходил против них с того времени, как 18 июля 2020 года наступило время ожидания, тогда окажется, что у него «в десять раз» больше пророческой силы, чем у всех прочих так называемых мудрецов в царстве.

Процесс запечатления начался с освобождения, а затем с сдерживания ислама. Этот процесс заканчивается так же, как начался, когда ислам снова будет освобождён. Он будет освобождён в конце дней запечатления — для Даниила это был указ Кира, призвавший людей выйти из Вавилона. И именно там, в конце дней очищения, на суде по поводу «указа» о воскресном законе в Соединённых Штатах, верные будут признаны обладающими «в десять раз большей» пророческой силой.

«Вы слишком отдаляете пришествие Господне. Я видела, что поздний дождь придёт так [же внезапно, как] полуночный клич, и с десятикратной силой». Сполдинг и Маган, 5.

Мы начнём рассмотрение второй главы книги Даниила в следующей статье.

Это был полуночный крик, который должен был усилить весть второго ангела. Ангелы были посланы с небес, чтобы пробудить обескураженных святых и приготовить их к великому делу, предстоящему им. Самые талантливые люди были не первыми, кто принял эту весть. Ангелы были посланы к смиренным, преданным и побудили их поднять клич: «Вот Жених идет; выходите навстречу Ему!» Те, кому был вверен этот клич, поспешили и в силе Святого Духа возвестили эту весть, пробудив своих обескураженных братьев. Это дело основывалось не на мудрости и учености людей, но на силе Божьей, и Его святые, услышавшие клич, не могли ему противиться. Наиболее духовные первыми приняли эту весть, а те, кто прежде руководил делом, были последними, кто принял ее и помог усилить клич: «Вот Жених идет; выходите навстречу Ему!» Ранние произведения, 238.